

ЖЕНСКИЕ ИСТОРИИ

Дина
КОНСТАНТИНОВА

АВАНТЮРИСТКА

Дина Константинова

Авантюристка (сборник)

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=592895
Авантюристка (сборник): Центрполиграф; М.; 2007
ISBN 978-5-9524-3077-8

Аннотация

Дело складывалось как нельзя удачно. Предложение Жака для Маргариты было из тех, от которых не отказываются. Путешествие в Таиланд в самый разгар сезона, сказочные пейзажи, знакомство с неотразимым мачо – чего еще желать скучающей дамочке? Но у Маргариты в крови опасный вирус авантюризма. И вот судьба вновь зовет ее к неведомым берегам, на которых маячат загадочные красавцы. Кто будет следующей жертвой авантурной красоты?

Содержание

Авантюристка	4
Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3	29
Глава 4	51
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Дина Константинова

Авантюристка

Авантюристка

Повесть

Глава 1

ПРЕДЛОЖЕНИЕ

С Жаком мы, как всегда, встретились в Москве, в вестибюле одного из самых роскошных отелей златоглавой столицы. Этот человек определенно знал толк в жизни. Он любил жить красиво.

Жак сидел в огромном кожаном кресле, читал газету и лениво покачивал ногой. Я смотрела на него и размышляла — появится ли у меня когда-либо такая спокойная уверенность в себе и завтрашнем дне? Ответ напрашивался сам собой — появится, когда у меня будет столько же денег, сколько их у этого негодяя...

В тот день я сидела в самолете, уносившем меня в столицу, и думала, как изменилась моя жизнь за последний год.

Еще совсем недавно я жила тихо и очень-очень скучно. Ходила каждый день на работу, тихо ненавидела начальника, выполняла все задания, которые сваливали на меня обнаглевшие коллеги, и даже и не думала поднять голову и сказать «нет». Совсем недавно моим официальным женихом считался человек, которого выбрал мой отец и которого я не любила... Будущее казалось унылым и серым. Особенно когда в мрачный, дождливый день я смотрела из окна на трубу соседней кочегарки. И если бы не случай, точно так же я существовала бы по сей день. Да, именно существовала, а не жила. Разве это была жизнь? Жизнь у меня сейчас! Спасибо Роме, что тогда, в октябре, он окатил меня водой из лужи. А там подвернулся Ганс с крадеными украшениями, потом на меня обрушился невероятный полет в Хорватию в коробке... Не пересекись тогда наши пути, не познакомилась бы я с Филиппом. Филипп хоть и негодяй, но, как ни крути, является неотъемлемой составной частью всей этой невероятной истории. Без него я бы никогда не побывала в Африке. Да и бог с ним! Попала я туда только из-за того, что он меня бросил, а глянцевого сплетника раздули историю как воздушный шар, выставили меня не в лучшем свете... Зато побывала! А там во второй раз на моем скромном жизненном пути появился Жак. Нет, не облей меня Рома тогда водой из лужи, не было бы у меня сейчас встречи с Жаком, приличной суммы наличных денег, и, главное, такой интересной и полной приключений жизни! Правду говорят – что ни делается, все

к лучшему.

Жак до сих пор для меня загадка. Странный человек. Часто бессердечный и страшный, порой щедрый, но всегда сдержанный, расчетливый и рассудительный. И конечно, очень богатый. Когда я думала о размерах его состояния, нажитого откровенным мошенничеством, я всегда натыкалась на вопрос – неужели ему мало? Ведь его состояние явно превышало несколько миллионов. Я бы на его месте давно бросила все дела, купила себе островок, целый день лежала бы в шезлонге и смотрела в голубую даль. Хотя, может быть, деньги – как наркотик, начал, и не остановиться? Как-то я задала ему этот вопрос. Жак ответил: «Просто спортивный интерес. Это как игра, знаете ли. Вы вот, например, смотрите футбол. Смотрите, смотрите... Игра та же, но каждый раз такая разная! Да и потом, денег много не бывает. Человеку сколько ни дай, ему всегда мало. Вот вы сейчас думаете – будет у меня сто тысяч, и больше мне не надо. Но когда эти сто тысяч у вас появятся, окажется, что это ничтожно маленькая сумма. И вам захочется миллион. А потом еще и еще... Понимаете?» Сказав «да», я ничего не поняла. Тогда. Но теперь ловлю себя на мысли, что, скорее всего, он прав. Денег чем больше, тем лучше. Заработанные мною денежки в последний раз очень здорово подняли мне настроение, причем на несколько месяцев. Да и что бы я делала целый день в шезлонге? А азарт – он как аппетит, приходит во время еды. То есть во время «работы».

Порой я задумывалась – а кто я теперь? Пыталась дать себе, вернее, роду своих занятий некое определение. В голову упорно лезло слово «мошенница», но оно мне не нравилось. Очень грубо и уж как-то совсем криминально звучало. В конце концов, я просто выполняла порученную работу. Нет, я не мошенница. «Авантюристка» звучало веселее, даже с некоторым романтическим, сексуальным оттенком. Но не представляться же в самом деле людям: «Рита. Начинаящая авантюристка»??? Додумать мне тогда не удалось – под крылом самолета заблестели крыши Москвы, и мои мысли тут же переключились...

Заметив меня, Жак встал, чуть поклонился, сделал эдакий «реверанс», который мог сделать только он. Я пожала протянутую руку и уселась в кресло рядом.

– Рад вас видеть, – улыбнулся он и пригладил волосы. – Долетели хорошо?

Ответила, что хорошо, и, как всегда, попросила Жака перейти к делу. Он разминал тонкие пальцы, внимательно всматривался в мое лицо и явно не спешил.

– Ну что вы на меня так смотрите, словно впервые видите? – не выдержала я и заглянула в прохладные серые глаза.

– Я вот что подумал, – мягко, растягивая слова, начал Жак. – Почему бы вам не поступить ко мне на постоянную службу? Ну что вы носитесь по этим дурацким туристическим агентствам? Работа там сезонная, денег платят мало,

лето – коту под хвост... А работая на меня, вы, наконец, сможете жить красиво. Тем более что мы с вами уже притерлись друг к другу.

Я уставилась в пространство и тяжело вздохнула.

– Что вы молчите? Или опять будете ломаться как девочка? Ведь каждый раз, когда я вам звоню, вы приезжаете. Так давайте расставим точки над «i».

– Мне надо подумать... – пробубнила я.

– Нечего тут думать, – тихо, но твердо сказал Жак. – Я вас не замуж зову. Да – да, нет – нет. Хотите всю жизнь жить от зарплаты до зарплаты – ваше дело. Просто мне надо знать, могу ли я на вас полагаться в дальнейшем. Все просто.

Я медлила, но чаша весов перевешивала в сторону предложения Жака. Как ни крути, он был прав – с работой мне давно не везло, а жить красиво и с размахом хотелось до коллик в животе. Но меня пугал криминальный оттенок предложенной Жаком работы. Оказаться за решеткой не хотелось.

– Думаете о том, чтобы у вас все было и за это вам ничего не было? – в очередной раз прочитал мои мысли Жак. – Такое, моя дорогая, бывает только в сказке. Но если вы подойдете к делу с умом и осторожностью, у вас будет богатое и светлое будущее.

– Хорошо, – кивнула я. – Я согласна. Давайте о деле.

– Вот и славно, – улыбнулся Жак, поправляя манжет пиджака. – А дело на этот раз интересное. Нашего клиента зовут Либерман. Яков Либерман.

...Яков Давыдович Либерман родился в семье небогатой и многодетной и потому никогда не имел хорошей пары брюк и модных ботинок. Школьные годы Яши не оставили в его памяти светлых воспоминаний – он стеснялся своей одежды и жутко завидовал ребятам из семей побогаче. С раннего детства Яша мечтал о больших деньгах, хотел иметь свое дело (не важно какое) и кушать в дорогих ресторанах. Сразу после окончания школы Яша покинул родную Одессу и уехал в Москву искать счастья и денег.

В Москве Яша благодаря гениальным шпаргалкам и соколиному зрению поступил в университет. Правда, ни особой одаренности, ни тяги к знаниям не проявил.

Деньги быстро кончились. Яше пришлось подрабатывать: разгружать вагоны, мыть посуду, подметать улицы. Вечерами Яша рассматривал мозоли на нежных руках и плакал от досады. А жить красиво так хотелось! И хотелось – именно в Москве... Потом, на новогодней вечеринке, Яша познакомился с Зинулей...

Когда Яша увидел Зинулю, он понял, что более отвратительной женщины не видел никогда в жизни. Зинуля была среднего роста и формами походила на афишную тумбу. Ножки в лайкровых колготочках странным образом напоминали две палки колбасы «Молочная», ручки, перетянутые рукавами кружевной кофты, смахивали на сардельки. В коротких сосисочнообразных пальчиках Зинуля держала фу-

жер с шампанским, и казалось, что хрупкий бокал не выдержит такого напора и просто треснет...

Головка Зинули была непропорционально маленькой и сидела на шее так, словно ее ввинтили в тумбообразное тело. Сальные кудри были зачесаны набок и украшены огромной красной розой. Такими же красными и огромными были ее губы, занимавшие пол-лица. Маленькие серые глазки прятались во впадинах заплывших прыщавых щек, бойко смотрели по сторонам и смеялись. Когда их представили друг другу, Зинуля кокетливо повела плечиком и шаркнула ножкой. Яша от ужаса дернул щекой.

...А потом Яше сказали, кем был папа Зинули, и его отношение к девушке моментально изменилось. Уже в апреле в паспорте у Яши стоял штамп о бракосочетании с гражданкой Зинаидой Григорьевной Дудко. Другой возможности жить красиво и в Москве Яша не видел. Папа Зинули, человек очень богатый и очень умный, прекрасно понимал, что к чему. Но против не был – Зинулю надо было выдавать замуж, а выбирать не приходилось. Правда, за день до свадьбы будущий тесть прижал молодого Яшу к стенке и, глядя ему прямо в невинные карие глаза, внушительно сказал: «Если ты, еврейская морда, обидишь мою девочку, я тебе сделаю вторичное обрезание. Без наркоза и собственноручно». Будущие родственники поняли друг друга и больше к разговору не возвращались.

После женитьбы на Зинуле Дудко жизнь Яши момен-

тально изменилась. Мечты детства и юности воплотились в жизнь. Теперь Яша жил в приличной квартире в хорошем районе Москвы, ездил на приличной машине, кушал в хороших ресторанах, носил модные костюмы. Правда, у Зинули оказался здоровый сексуальный аппетит, и утолять его приходилось Яше...

...Пролетел год, за ним еще один. Яша честно играл роль заботливого и нежного супруга, украдкой бегал по проституткам и трясся от страха, что об этом узнает тесть.

Время от времени семейная парочка выезжала на отдых за границу, где Яша, подражая тестю, посещал аукционы и выставки. Красивая картина или скульптура в доме были чем-то вроде индикатора богатства и принадлежности к определенному классу. Ударить лицом в грязь перед новыми знакомыми Яша не мог...

– Так, на одном аукционе в Берлине Яша купил картину, которую собирался купить я, – закончил Жак, покачивая ногой.

– Интересно, откуда у вас такая полная информация об этом Либермане? – удивилась я. – Вам в самый раз его биографию писать!

– Дорогая моя, чтобы удачно повернуть дело, надо знать о человеке определенный минимум вещей – что ест, что пьет, с кем спит, что любит... Как же иначе? Не перебивайте... Так вот, ту самую картину собирался купить я. Но вы-

шло так, что я опоздал. Меня задержали кое-какие непредвиденные дела. А когда я примчался на аукцион, картина была продана. Тогда я узнал, кто приобрел картину: оказалось, что это наш господин Либерман. Я выяснил, в каком отеле остановился счастливчик, позвонил и предложил перекупить картину. Предлагал я ему приличную сумму, но Яков отказался. Самое печальное в том, что господин Либерман понимает в искусстве ровно столько, сколько я в зоологии. И эта картина ему в принципе не нужна. Я не удивлюсь, если он украсит ею стенку над унитазом...

– А вам-то она зачем? Какое-то известное полотно? – опять перебила я.

– Нет, малоизвестный автор. Просто место, изображенное на картине, памятно мне и очень дорого.

– Так, дайте-ка отгадаю... Мне предстоит украсть картину?

– Я вас умоляю. – Жак скривился так, словно увидел таракана. – Я бы ни за что не послал вас на воровство! Для этого у меня есть Ганс. Ваша задача другая...

...Прошло несколько лет. Господин Либерман устал прятаться по укромным уголкам, ища утешение в объятиях столичных проституток. Страх быть застуканным тестем и враз потерять все, за что он так страдал по ночам, ублажая Зинулю, только усилился. Во-первых, он уже вкусил хорошей жизни. Во-вторых, ему было что терять.

Однажды господин Либерман посетил Таиланд. Поездка была деловой, но именно там Яша понял, что есть рай на земле. В Таиланде можно было попробовать все, чего нельзя попробовать в Москве. Там были девочки, мальчики, девочки с мальчиками, днем, ночью, утром... И самое главное – там не было тестя. Там вообще никого не было.

– С тех пор господин Либерман с завидной регулярностью ездит в Таиланд «по делам», – вздохнул Жак и посмотрел куда-то мимо меня.

– У вас что, спецгент в аэропорту дежурит? – хихикнула я.

Жак пропустил мое замечание мимо ушей и продолжил:

– Ваша задача заключается в том, чтобы заснять «игры» Якова Давыдовича на пленку...

Услышав, какое «деликатное» задание мне дали, я молча вытаращила глаза. Жак, улыбаясь, ждал.

– И как же, по-вашему, я должна буду заснять его «игры»? – наконец спросила я, глотнув воздух.

– Ну, это уже дело ваше. Я только говорю, что надо сделать. Как вы это будете делать меня не волнует. Я снабжу вас необходимым оборудованием, а дальше вы думайте сами. Имейте в виду, он едет через три недели. Соответственно, вы тоже.

– И вы будете его шантажировать, дабы он продал вам эту самую картину?

– Вы удивительно догадливы.

– Эх, Жак, жестокий вы человек.

Мой новый работодатель приподнял уголок рта – что это было, не то улыбка, не то усмешка, не разберешь...

Глава 2

ДОМАШНЕЕ ЗАДАНИЕ

Расставшись с Жаком, я долго пребывала в стадии задумчивости. Одно дело – затащить в койку Филиппа, и совершенно другое – запечатлеть на пленку развлечения неверного мужа. Как это сделать, я не представляла. В голову лезли разные варианты, один глупее другого.

Сначала я подумала, что можно пробраться в номер отеля, спрятаться в шкафу и оттуда вести «репортаж». Но через минуту этот вариант отпал. Во-первых, не так-то просто пробраться в номер. Во-вторых, как бы я снимала из шкафа? Прodelав дырочку в двери?

Потом мне в голову пришла еще более дикая идея – притаиться на балконе... В ванной... Под кроватью... Замаскировать камеру – и самой вовсе не присутствовать при «действе». Голова шла кругом... Ничего дельного на ум не приходило. Наконец я решила, что вначале неплохо было бы приобрести кое-какие навыки работы с камерой. А уж как ее использовать – решу на месте.

Последующие дни прошли в подготовке. К моему собственному удивлению оказалось, что техника и я – вещи несовместимые. Жак выделил мне какого-то полулысого фотографа Жору, и тот долго и терпеливо обучал меня навыкам

владения техникой нового поколения.

Первую неделю дела шли плохо, я даже засомневалась, смогу ли выполнить порученное дело. Миниатюрный цифровой аппарат казался чем-то из области фантастики. Столько разных кнопочек, в моем понимании, могло быть только на космическом корабле! То ли дело мой старый добрый «Зенит» – три кнопки, и все дела. Вставил пленку – вынул пленку. А тут... Еще и микроскопическая карта памяти!!! Ну точно, микрочип!

В какой-то момент мне показалось, что фотограф стал терять терпение. Тогда я испугалась, что он доложит обо всем Жаку и тот найдет кого-то другого. А мне так хотелось в Таиланд!! Мой мозг словно очнулся, и нужные кнопки на камере были освоены. Лысеющий Жора перекрестился.

– Запомнили, как вынимать карту памяти? – с опаской спросил он перед тем, как наш «курс молодого бойца» был окончен.

– Да, – уверенно сказала я, сомневаясь в том, что не забуду, как это делается. – Только вот я никак не пойму – сколько точно фотографий я могу отщелкать?

– Я вам уже говорил. – Жора тяжело вздохнул. – Не беспокойтесь. Вы можете сделать двести фото. Не думаю, что вы сделаете больше...

– Да, вы правы, – согласилась я и не стала спрашивать, где именно показывается количество отщелканных кадров.

Вторым номером шло знакомство с «досье» господина Либермана. Жак притащил пухлый конверт, в котором кроме фотографий было много чего интересного. Я изучала фотографии моего будущего «клиента» и всякий раз вздрагивала, глядя на его жену. Это ж как надо любить деньги, чтобы связать свою жизнь с таким чудовищем?!

Простудировав предложенную информацию, через пару дней я имела хорошее представление о личности Якова Давыдовича. Не знаю почему, этот человек вызывал у меня некую жалость. Не сильно умный, не особенно удачливый, не красавец, но определенно человек, страдающий за свое желание жить красиво и с размахом. Да и человек-то вроде неплохой. А кому не хочется жить хорошо? Когда я попыталась рассказать о своих выводах Жаку, он перебил меня, едва я открыла рот.

– Так, милочка, – сказал он тихо и очень внушительно, – запомните раз и навсегда – никаких личных оценок, никаких симпатий. Для вас это работа. Просто клиент. Безликий. Вам он не должен нравиться или не нравиться. Вам он должен быть совершенно безразличен. Ваше дело – выполнить работу. И все. Вам ясно?

Прожевав «ясно», я вспыхнула. Тихонько, про себя. Терпеть не могу, когда меня кто-то поучает...

Еще через несколько дней мне показали клиента «живьем». Яков Давыдович выходил из банка, а мы с Жаком «пасли» его на машине. Живой Яша был еще более ничтож-

ным и несчастным. Невысокий, полноватый, с наметившейся лысиной мужичок. Бегающие, словно чего-то боящиеся глаза. На носу – очки с большими линзами. Оправа была дорогая, но абсолютно ему не шла. Говорить об этом Жаку я, конечно, не стала. Пусть мои впечатления останутся при мне.

В день моего отлета в Таиланд мы еще раз встретились с Жаком, дабы в последний раз пройтись по плану действий. Жак посмотрел на мой неновый чемоданчик, поморщился:

– Неужели я так мало заплатил вам в прошлый раз, что денег не хватило даже на приличный чемодан?

Никак не ожидала комментариев в адрес моего старого спутника! Я растерялась.

– Купите себе приличный в Таиланде. Там много дешевых, качественных подделок. Да, вот еще... Телефон... – Он протянул мне маленький серебряный аппаратик. – Докладывайте, как дела, и советуйтесь, если сомневаетесь. Удачи!

Аэропорт Шереметьево-2 гудел как улей. Народ толпился везде, включая туалеты. Найти свободное кресло оказалось делом немыслимым. Люди сидели на чемоданах, на тележках, на полу... Я выяснила, что мой рейс задерживается на час, печально вздохнула и решила попытать счастья в кафе.

Обошла кафе пару раз, обнаружила пустой стул у стойки и без промедления ринулась к нему. Конкурентов не было. Стул мне достался без боя. Я заказала кофе, повернулась

к залу и стала глазеть по сторонам. Рядом, спиной ко мне, сидел какой-то мужчина. Я бы никогда не обратила на него внимания, если бы не услышала случайно его разговор по телефону.

– Зинуля, – пел он в трубку, как кот на крыше. – Зайка, ну что ты так беспокоишься? Конечно, мы успеем. Я только на недельку, ты же знаешь... Что? Нет, нет, не переживай...

Еще не увидев говорившего, я поняла, что это господин Либерман. Поставила чашечку на стойку, вроде как невзначай повернулась, увидела знакомую лысину... Это был он...

Яков Давыдович закончил говорить, убрал телефон в карман и некрасиво выругался. Потом довольно резко повернулся ко мне, спросил:

– У вас зажигалки не найдется?

– Не курю, – пожала я плечами.

– Я тоже не курил, – пробубнил он сам себе. – Пока не женился...

Наконец Яков Давыдович спросил зажигалку у ленивого бармена, жадно закурил, нервно постукивая полными пальцами по коленке. Его трясло.

– У вас тоже рейс задержали? – спросил он, окидывая меня изучающим взглядом.

Я кивнула, быстро обдумывая план действий. По инструкции Жака, встречаться с «клиентом» я не должна была вообще.

– Вот так всегда, – вздохнул он. – Черт знает что! А вы

куда летите?

– В Таиланд, – ответила я, все еще плутая в лабиринтах собственного воображения.

– Да? – Лицо Якова Давыдовича моментально помрачнело.

Не сказал больше ни слова, одним махом осушил чашку, недоверчиво покосился на меня и, пробубнив что-то непонятное, покинул бар.

Странное поведение господина Либермана я объяснила просто – ему не нужна была никакая компания вообще. Возможно, если бы я сказала, что лечу в Лондон, он бы со мной поговорил. Но, узнав, что я лечу в Таиланд, быстро ретировался... Мало ли что, может, я – «засланный казачок»?

Прошел еще час. Долгий, скучный час... От нечего делать я выпила две чашки кофе, за что сама себя отругала – сердце стало прыгать, как жеребец на скачках. Потом, наконец, объявили регистрацию на мой рейс. Подхватив раскритикованный Жаком чемоданчик, я поплелась к стойке.

Скажу честно – такого хаоса, как в Москве, я не видела нигде. Вот интересно: неужели, если известно, какое будет количество пассажиров, нельзя сделать дополнительную пару стоек? Но надо признаться, стоять в очереди – сплошное развлечение. Пока слушаешь и тихо хихикаешь в жилетку, время проходит. О! Чего я только не слышала! У кого-то тетя жила в Париже, чуть ли не в замке, у кого-то брат мужа являлся почти что советником президента США... Как

там говорит молодежь? Пальцы веером, на зубах наколки? Одним словом – было весело.

Покончив с багажом и паспортными формальностями, отправилась на посадку. Вошла в самолет. Очень сильно удивилась – мое место было рядом с местом Либермана.

– Странное совпадение, – сухо заметила я, усаживаясь рядом.

– Да уж... – просипел тот и отвернулся к окну.

Первые полчаса нашего совместного полета мы честно молчали. Я не знала, радоваться или огорчаться такому совпадению. С одной стороны, я должна была следовать инструкциям. С другой стороны, мы уже все равно «познакомились». К тому же я должна буду в будущем оказаться у него в отеле. Так, может, лучше разговориться сейчас, чем вызвать подозрения позже?

– Я вас чем-то обидела? – спросила я, решившись навести мосты.

– Что? – Либерман явно витал выше облаков.

– Обидела я вас чем-то, спрашиваю? – повторила я, разглядывая «клиента».

– С чего вы взяли?

– Вы так внезапно исчезли из бара, словно я вас обозвала нехорошим словом.

Яков Давыдович повернулся и внимательно посмотрел мне в лицо.

– Да нет, – сказал наконец несколько смущенно. – Просто

я был расстроен.

Я понимающе кивнула и решила осадить коней. Дальше инициатива должна была исходить от него. Помолчав минут пять, он вдруг спросил:

– Вино будете?

– Не откажусь, – ответила я безразлично.

Яков Давыдович позвал стюардессу, уточнил стоимость вина. Пассажирам предлагали два сорта. Либерман выбрал подешевле...

– Меня зовут Алексей, – представился Яков Давыдович, когда вино оказалось на столиках.

– Рита, – честно ответила я.

– Ну, тогда за знакомство.

В течение следующего часа Либерман врал, как пел. Такому удивительному таланту можно было позавидовать. Меня его треп развлекал я делала глазки, всплескивала руками, охала. Яков Давыдович улыбался. После третьего стакана он начал подмигивать – я ему нравилась. Хорошо это или плохо, я не знала.

Врал Яков Давыдович следующее. По его легенде, звали его Алексеем, был он уроженцем города Москвы и даже потомком кого-то из московских князей. Я хотела пошутить – не перепутал ли он княжества, но, конечно, промолчала.

Далее мнимый Алексей рассказал, что разводится с женой, так как больше не намерен тратить честно заработанные деньги на распутную куклу. Жена у него оказалась кра-

савицей, но, к сожалению, не ценила любви и преданности супруга.

– Так что пускай едет к родителям, – махнул рукой Либерман. – Знаете, устал. Вы простите, что я рассказываю вам такие личные вещи. Наболело, понимаете ли...

– Понимаю. – Я сделала печальную мину. – Как я вас понимаю!

Далее господин Либерман поведал о своей фирме. Занимался он, как оказалось, «всемирно понемногу». Но главным профилем работы была торговля. Я не стала уточнять, чем именно он торгует. Ведь сейчас куда ни плюнь – все только и делают, что торгуют.

– А сейчас надумал открыть в Москве тайский ресторанчик. Вот, еду выбирать повара. А вы?

– А я в отпуск. Просто в отпуск...

– Давайте еще винца?

После пятого стакана вина язык господина Либермана начал его подводить. Он случайно проговорился и упомянул отель, где собирался остановиться. Хотя... я и так знала, где именно и когда будет останавливаться «княжеский потомок»... А шестой стакан он не осилил... Извинился – и вырубился. Следующие три часа мне пришлось терпеть его мерзкий храп...

Теперь я имела относительное представление о клиенте. Не понаслышке и фотографиям, из личного общения с таким. Всего пару часов в компании – и моя жалость к этому

изменнику и вруну испарилась, как утренний туман. К тому же Либерман оказался натуральной жадиной. Нет, это же надо, в присутствии женщины уточнять – «Какое винцо у вас тут подешевше...»? Проанализировав ситуацию и решив, что в Бангкоке первым делом надо будет позвонить Жаку, я тоже уснула.

Проснулись мы почти одновременно. По селектору объявили посадку. Либерман затянул ремень на пухлом животе, сочно зевнул и обратился ко мне лоснящееся лицо.

– Как спалось? – улыбнулся он, делая сладкие глазки.

– Так хорошо, как может быть в самолете.

– Да, вы правы. Кресла ужасно неудобные. Я всегда летаю первым классом, а тут вот – разгар лета, билетов не достать, – с досадой сказал он. – Вот и мучайся!

– Бывает, – неопределенно отозвалась я, утомленная его враньем.

– Так вы говорите, после столицы поедете в Паттаю? – уточнил он, так как плохо помнил, на чем закончился разговор.

– Я, честно говоря, не помню всей программы, – развела я руками. – Мой агент встретит меня и все расскажет.

– Да? – задумчиво спросил Либерман, явно что-то прикидывая.

А через пять минут, решив, что переборщил с вином, сказал:

– Ну, если будете в Паттае, возможно, мы встретимся.
Мир такой маленький!

Не согласиться с этим высказыванием я не могла.

Самолет коснулся земли, зарычал, запрыгал и остановился. За окном показались аэропорт и множество маленьких людей в форменной одежде. Все пассажиры как по команде вскочили с мест. Я в очередной раз удивилась – зачем их просят оставаться на своих местах? Либерман тоже вскочил, но я мешала ему выйти в проход. Помявшись, он в шутку спросил:

– Вы что, выходить не собираетесь?

– Жду, когда пригласят к выходу, – улыбнулась я, продолжая сидеть.

Либерману оставалось сесть на место. Я состроила милую гримаску и добавила:

– Я всегда следую указаниям.

Когда мы оказались на земле, Либерман с завидной проворностью ринулся к автобусу. Он оказался первым. Автобус, конечно, никуда и не собирался ехать, пока народа в него не набилось до отказа. Я вошла в автобус с последними пассажирами. Либерман заметно злился и краснел как рак.

Выстроились в очередь на паспортный контроль. Не теряя «клиента» из вида, я набрала Жака. Жак ответил не сразу, голос звучал вяло.

– Жак, это я! – радостно доложила я.

– Я так и понял, – устало сказал он. – Кто же еще станет звонить в такое время? Вы не могли подождать?

– Какое время? – удивилась я.

– Ладно, вы о разнице во времени, конечно, подумать не могли. Ну, что у вас?

Я сразу расстроилась. Вот так всегда: что-то – да не так! То чемодан у меня старый, то о времени я не подумала. Да какое тут время, когда Либерман под носом? Сначала я хотела ответить что-то резкое и язвительное, но прикусила язык. С начальством не следует так разговаривать.

– Извините, – пролепетала я. – Просто мы с Либерманом уже познакомились.

– Вы шутите? – По голосу стало ясно, что Жак сразу проснулся.

– Нет, не шучу. Так вы хотите знать обстановку или нет? Когда я закончила доклад, Жак все еще молчал.

– Алло? – Я даже подумала, что прервалась связь. – Алло!!!

– Да не кричите вы! – раздался в трубке голос Жака. – Я не глухой! Значит, так...

Покончив с паспортным контролем, поспешили за багажом. Либерман мелькал где-то впереди, но теперь это было не важно. Жак сказал «оставить» его в аэропорту, чтобы не вызывать подозрений. А попозже, через пару дней, объявиться в Паттае. Ведь именно туда собирался ехать «пото-

МОК».

Когда я вышла на улицу, в глазах сразу зарябило. Такого количества машин и мотоциклов я не видела нигде в мире! Про агента, который должен меня встречать, я, конечно, наврала. Никто меня не встречал. Надо было взять такси и добраться до отеля. Взмах руки – и передо мной оказалась машина. Страшненький таец, скаля зубы, справился, куда ехать. Я назвала отель.

Отель «Ландмарк» понравился мне сразу. Жак определенно знал толк в жизни, он всегда селил свой «штат» в отличных местах. Мысленно поблагодарив шефа, вручила чемодан носильщику и направилась в регистратуру. Через пять минут пребывания в отеле у меня сложилось впечатление, что вокруг поголовно все улыбаются. По поводу и без повода. И еще – кланяются. Издеваются, что ли? Моему российскому сердцу, закаленному ежедневной грубостью, стало не по себе... Где это видано, чтобы все улыбались? Просто так! Потом я оттаяла и разомлела. «Кап хун кха...» – доносилось со всех сторон, как песня. Выяснив, что это значит «Спасибо», я удивилась еще раз – нельзя же быть такими вежливыми!

Поднялась в номер, выглянула в окно, ахнула. С двенадцатого этажа вид на город был впечатляющий. Город горел, мерцал и переливался всеми красками радуги. Шум, правда, стоял соответствующий. Машины мелькали как светлячки.

Ну, здравствуй, Бангкок!

Наспех раскидала вещи налево и направо, залезла в душ и уже через десять минут чувствовала себя новым человеком. По-хорошему надо было бы завалиться спать после такого перелета. Но оказаться в Таиланде и лечь спать я себе позволить не могла. Меня неудержимо тянуло вниз, на улицу – посмотреть, чем дышит народ. Одевшись в самое легкое платье, я схватила сумку и отправилась на разведку.

Глава 3

В БАНГКОКЕ ВСЕ БЫЛО СПОКОЙНО...

На улице я моментально влилась в поток людей. В столь поздний час улица людьми натурально кишела. Несмотря на скромный рост, я сразу почувствовала себя высокой, как модель. Наконец-то нашла место, где можно почувствовать себя на голову выше, чем другие!!!

Отошла от отеля, попала на улицу, где бар теснился на बारे. Музыка неслась отовсюду – полная какофония! Возле каждого бара крутились девицы в юбках, коротких до неприличия. Как стервятники, налетали на проходящих мимо туристов, всеми правдами и неправдами затягивали их в бар. Засмотревшись, как упорно тащат в бар какого-то пухлого рыжика, я зазевалась. И тут же была схвачена под руки.

– Заходите! Заходите! Пожалуйста! – наперебой тараторили девицы на ломаном английском, растягивая меня, как резинку. – Коктейль! Коктейль!

Пока я соображала, как бы отвертеться, было уже поздно. Меня натурально втащили в бар и водрузили на стульчик возле стойки.

В мгновение ока передо мной возник бармен, который был едва виден из-за стойки. Подарил мне дежурную улыбку.

ку, вручил меню.

«Ну, попала так попала! Хотя... почему бы и не выпить? Все равно я гуляла бесцельно. А тут оказалась в баре... – размышляла я, разглядывая перечень предлагаемых напитков. – Тяпну стакашку, погляжу вокруг и пойду спать».

Изучив меню, остановилась на проверенном мартини. Не стоило рисковать с коктейлями, тем более – в столь экзотической стране. Лучше довериться чему-то проверенному и старому. И норма изучена – пять, не больше. Шестой всегда критический. Получив заказ, отхлебнула из стакана и принялась разглядывать незнакомое место.

Окинув бар взглядом, я засомневалась, прилично ли сидеть одинокой женщине в таком месте? Место, честно говоря, напоминало бордель. Тут и там за столиками сидели одинокие мужчины европейского происхождения, а вокруг них, как змеи, вились тайские девицы. Неподалеку от меня пил пиво старикашка лет семидесяти и таял, как снеговик в марте. Одна девица стояла у него за спиной и мяла ему плечи. Вторая стояла рядом, поглаживала морщинистую руку и что-то мурлыкала в ухо. Третья маячила под столом. Что она там делала, я не видела и могла только гадать. Временами некоторые из посетителей уходили с девицами под руку. А через час возвращались. М-да... Вот так место нашел себе господин Либерман!

Не успела я произнести его имя, как в дверях показался он сам собственной персоной. Следует отметить, что внутрь его

никто не ташил. Он уверенно и бодро шагал сам. Я решила не светиться, согнулась в три погибели, отвернулась к стойке и замаскировалась меню. Видеть меня ему было ни к чему. А вот мне было до ужаса интересно посмотреть, чем будет заниматься наш «княжеский потомок».

Яков Давыдович вошел в бар, радостно растянул губы в улыбке и огляделся. Без внимания он не остался – к нему тут же подскочили две девицы. Он обнял девочек за плечики поздоровался на ломаном английском и сказал, что только что приехал. Потом я услышала, как одна из девочек назвала его Яшей с очень смешным акцентом, и чуть не упала со стула. Значит, ребята были знакомы... Яков Давыдович, не подозревая, что за ним ведут наблюдение, радовался как ребенок и нежно пощипывал девочек за худосочные попки.

Допив порцию мартини, я заказала еще и сменила место дислокации. Теперь я сидела с другой стороны бара, за выступом, и могла прекрасно наблюдать за Либерманом. А наблюдать за ним было одно удовольствие – вот уж где человек отрывался по полной программе! Яков Давыдович заказал всем по коктейлю и постарался не обделить вниманием ни одну из девушек. Глядя, как он похлопывает, пощипывает и поглаживает девчушек, я подумала, что ласки и нежности у него хватило бы на десятерых. Однако Яков Давыдович допил свое пиво, поднялся и стал раскланиваться. Я услышала, как недовольно защебетали девицы, но «потомок» был непреклонен. Ему куда-то надо было идти. Зная о его тяге к

«прекрасному», я решила, что, раз его тянет отсюда, значит, место, куда его тянет, должно быть еще хлеще. Как оказалось позже, я не ошиблась.

Расплатившись за мартини, я быстренько последовала за «объектом». На какую-то долю секунды я засомневалась. Ведь Жак сказал здесь его не трогать. Признаться честно, я сгорала от любопытства, мне хотелось узнать, куда его тянет на ночь глядя. Потому, плюнув на наставления Жака, я пошла за Либерманом.

Яков Давыдович вышел из бара и направился к дороге ловить такси. Как только он сел в машину, я выскочила на обочину и яростно замахала руками. Мне никак нельзя было упускать его из вида! К счастью, такси для меня нашлось мгновенно. Я прыгнула на заднее сиденье, ткнула пальцем в такси Либермана и сказала водителю:

– За тем такси, пожалуйста!

Ехали медленно. Очень медленно. Дорога явно не была рассчитана на такое количество машин. Единственными, кому можно было позавидовать в этой нескончаемой веренице, были водители и пассажиры мотороллеров. Они ловко сновали между машин и ехали куда надо. Около очередного светофора я выругалась, а водитель посмотрел на меня в зеркало и улыбнулся.

– В следующий раз ловите тук-тук, – посоветовал он.

– Тук... что? – не поняла я.

– Вон, впереди. – Он показал на конструкцию из моторол-

лера с кузовом. — Это тук-тук...

Так-тук, тук-мук... Е-мое! Машина еле ползла. Я тихо злилась. Нет, интересно, а куда же он все-таки едет? А вдруг куда-то далеко? Так мне придется в машине три часа трястись? Отругав себя за глупую идею ехать за Либерманом, я хотела поворачивать обратно, но тут такси Якова Давыдовича остановилось.

— Не подъезжайте близко, — попросила я водителя. — Остановите тут.

— Муж? — улыбнулся он.

— Да, но, к счастью, не мой.

Я расплатилась с таксистом, который содрал с меня столько денег, сколько можно содрать с глупой туристки, я еще раз выругалась и осторожно тронулась за Либерманом. Район, в котором мы оказались, можно было смело называть бедламом. Тут и там мерцали вывески: «Девочки», «Мальчики», «Экзотические девочки», «Танцующие мальчики»... Зазывалы приставали к туристам самым наглым образом. Девушки из сомнительных баров хватали всех за руки и тянули, тянули... Мне сразу вспомнились слова Жака: «Там были девочки, мальчики, девочки с мальчиками, днем, ночью, утром... И самое главное, что там не было теста. Там вообще ничего не было...» Теперь здесь была я. Отбиваясь от назойливых рук зазывал, я медленно, но верно пробиралась сквозь толпу гуляющего, жаждущего народа и старалась не выпустить спину Либермана из вида. Через пару минут он свер-

нул в проулок. Я последовала за ним. В проулке народу было значительно меньше, так что следить за объектом стало сложнее. Наконец Яков Давыдович остановился возле массивной двери с вывеской «Go-go girls», зачем-то обернулся, посмотрел на часы, после чего решительно зашел вовнутрь. Я, недолго думая, поспешила за ним.

Внутри было гораздо темнее, чем снаружи. Откуда-то из-за штор пробивался красный свет доносилась музыка. Сразу за дверью стоял довольно высокий таец с внушительными бицепсами. Окинув меня беглым изучающим взглядом, он кивнул туда, откуда звучала музыка.

– Можно, да? – уточнила я, так как не знала правил игры в подобных заведениях.

Таец, не меняя каменного выражения лица, кивнул.

Оказавшись за шторой, я смутилась. Бог ты мой, и это я, приличная девушка, где оказалась?

Зал был разделен на две части небольшой сценой, по которой дефилировали голые девицы. Именно голые, так как те веревочки, которые на них болтались, я никогда не относил к категории «белье».

Не успела я как следует осмотреться – возле меня, словно из-под земли, возникла миниатюрная девушка с подносом. Осветила меня белозубой улыбкой и показала следовать за ней. Я шла через зал и чувствовала, что неудержимо краснею. Казалось, что взгляды присутствующих устремлены на меня. Хотелось спрятаться, но, как говорится, поздно пить

боржоми, когда почки отказали...

Девушка провела меня к свободному месту за стойкой бара, справилась, что я буду пить, и исчезла. Я осталась сидеть, вжимая голову в плечи и глядя исподлобья. Через пару минут мне полегчало – я поняла, что на меня никто не смотрит. Все смотрели на сцену. Среди присутствующих были даже пары. За стойкой напротив я углядела нескольких арабов. Видимо, они, как и Либерман, пускали дома пыль в глаза, а тут отдыхали...

Я успокоилась, подняла глаза на сцену и застыла. То, что вытворяли девицы, было уникально и отвратительно одновременно... Одна из них, в жалком подобии бюстгалтера игрушечного размера, открывала интимным местом бутылки с пивом. Сидящие вокруг мужчины жадно облизывались и радостно хлопали в ладоши. Волосы на моей уставшей голове тихо зашевелились... Вторая девица вытаскивала пистоны и ими же щелкала. Все оттуда же... Я отвесила челюсть и, надо признаться, совсем забыла, зачем, собственно, нахожусь в данном заведении. Но тут кто-то положил руку мне на плечо. От неожиданности я вздрогнула, повернулась и увидела Якова Давыдовича. Его лицо было так близко, что я непроизвольно отшатнулась.

– Вот уж не думал, что встречу вас в таком месте, – хихикнул он.

Я молчала, быстро соображая, как следует себя вести. Яша принял мое молчание за замешательство и уточнил:

– Неужели уже забыли? Ну? В самолете...

– А... Алексей? – Я сосредоточилась и наморщила лоб. – Алексей, правильно?

– Правильно, – не совсем уверенно ответил он.

– А вы тоже любитель «остренького», как я посмотрю, – заметила я. – С корабля на бал! Один или с компанией?

– Один, – опять хихикнул он, да так мерзко, что я поморщилась. – Я присяду?

Я кивнула. Либерман шлепнулся на стульчик рядом и похотливо облизнул губы.

– Как вам шоу? – справился он, кивая на сцену.

– Отвратительно, – ответила я. – Я попала сюда благодаря своим друзьям. Как вижу, они просто решили надо мной пошутить.

Либерман явно мучился по поводу дальнейшей тактики поведения. Если бы я сказала, что шоу мне нравится, ко мне можно было бы «подъезжать» просто, без реверансов. А я сказала, что оно отвратительно, чем озадачила «потомка» до крайности. Щуря глаза, он потирал ухо и что-то мычал. Потом, наконец, спросил:

– Пить будете?

– Буду, – сказала я. – Только не самое дешевое из того, что есть в ассортименте.

Пропустив мое замечание мимо ушей, Яков Давыдович махнул официантке.

После третьего стакана мое отношение к жизни измени-

лось. Мне стало весело, шоу перестало казаться отвратительным. Либерман не отставал. Он весело опустошал пивные бутылки одну за одной.

– Нет, вы только посмотрите, как она может! – уже откровенно ржала я, тыкая пальцем на сцену.

– А вы так не можете? – запускал «удочки» Яша.

– Так? Никогда, – мотала я головой.

Потом был еще стакан, еще, еще... Помню, что мне было так весело, как никогда в жизни. И Либерману тоже. Мы вместе смеялись, чокались стаканами, о чем-то говорили... Потом была улица. Еще один бар. Там, правда, уже были мальчишки... Потом опять улица, машина... И – провал...

Когда я открыла глаза, не сразу поняла, где нахожусь. Повертела головой, убедилась, что она ужасно болит, и приподнялась на локтях. Огляделась по сторонам, поняла, что нахожусь в номере. Увидев свой чемодан, облегченно вздохнула: я была у себя в номере. Вот только как я в него попала, оставалось загадкой. Если бы у меня был телефон Либермана, я бы непременно ему позвонила и все узнала. Но телефона у меня не было. А где был сам Либерман, я не имела ни малейшего понятия. Не успела я подумать про телефон, как он зазвонил, родимый. Дотянулась до трубки, уставилась на номер. Звонил Жак.

– Здравствуйте, босс, – решила я уважить начальство.

– Здравствуйте, и где вас черти носят? Я вам уже десять

раз звонил! – Жак был зол как собака.

– Вы что, не с той ноги встали? – справилась я, потирая виски.

– Вы не забыли, зачем вы находитесь в Таиланде? – спросил он довольно язвительно.

– Нет, не забыла.

– Так какого черта вы не берете трубку?

– Спала!

– Сказал бы я вам... Ладно, не время. У нас изменения в планах. Срочные. Я только что узнал, что завтра утром Либерман едет в круиз. Теплоход отходит из Паттай в девять утра.

– Это значит...

– Не перебивайте! – рявкнул Жак. – Это значит, что сегодня же вы едете в Паттайю и быстренько покупаете билет на тот же теплоход. Вам ясно? Вы обязаны быть там!

– Что же ваши агенты не узнали о таких «деталях»? – усмехнулась я.

– Не время пререкаться. Действуйте. Название теплохода «Глория».

– Куда хоть круиз-то?

– В Малайзию. Либерман, похоже, едет туда по делам, но я не уверен. Это вы и выясните.

Когда в трубке раздались гудки отбоя, туман в голове начал рассеиваться. Паттая. Круиз. Либерман. Плыву туда, не знаю куда... Хорошее дело! Доползла до чемодана, выуди-

ла упаковку панадола, отправила в рот пару таблеток. Через полчаса мне стало чуть легче. Шумело, правда, в голове по-прежнему, но теперь я хотя бы могла поворачивать шею в разные стороны. Собравшись с духом, отправилась в душ... Вышла оттуда другим человеком...

Собрала вещи, спустилась в регистратуру. На вопрос, как можно добраться до Паттай, улыбаясь девушка предложила два варианта – автобусом или на такси. До автобусной стоянки надо было добираться. Потом ждать. Иными словами – это было долго и муторно.

Такси стоило в десять раз дороже, но зато езда была быстрой и без соседей. Подумав две минуты, я попросила вызвать такси. В конце концов, ехать мне надо по делу, пусть начальство платит. Тем более что Жак точно не обеднеет.

Дорога до пункта назначения оказалась долгой, но интересной. Не сравнить с песками Иордании. Зелень бушевала, народ спешил по делам... А я, не отрываясь от окна, пыталась вспомнить, как же все-таки вчера ночью я попала в отель. И куда девался Либерман?

По дороге мне еще пару раз позвонил Жак. Первый раз, как я поняла, он проверял – выехала я или осталась в Бангкоке. Второй раз – напомнил мне название отеля, в котором я должна буду переночевать. Будто у меня с памятью плохо... Потом, наконец, удосужился сказать пару слов о кризисе. Только тогда я, наконец, осознала, что мне предстоит.

Плыть? Опять плыть? Опять вода?

– Жак, а никак нельзя подождать его на суше? – робко предложила я.

– Нет! – отрезал Жак. – Вы пропустите самое интересное!

– Послушайте, – попыталась я достучаться до Жака. – Я понимаю, когда это тут, на земле. Тут куча всяких баров, борделей и так далее. Но на теплоходе? Это что же, мне придется лезть к нему в каюту? Да и воды я побаиваюсь...

– Если придется лезть в каюту, значит, полезете в каюту, – ответил Жак. – И насчет воды не пойте мне военных песен. В Египте вы согласились прокатиться на яхте с первым встречным...

Я хотела сказать, что он не был первым встречным, но это не изменило бы ровным счетом ничего. Спорить с Жаком было бесполезно. Я про себя выругалась, а вслух согласилась. Не стоило ругаться с начальством.

– А если я не успею купить билет? – вздохнула я. – Вдруг все раскуплено?

– Успеете, – успокоил Жак. – Я вам его уже заказал. Спросите в отеле.

В Паттаю мы прибыли вечером. По сравнению со столицей это был маленький городок. Типичный курортный городок с миниатюрными зданиями и почти без машин. Народ перемещался на мотороллерах и мотоциклах возможных типов. Таксист высадил меня возле отеля и непрозрачно на-

мекнул, что неплохо было бы дать ему чаевые. Ох, не люблю наглость! Решив проучить наглеца, я достала кошелек и сосредоточенно уставилась в его недра. Таксист молча ждал. Прошуршав бумажками, я печально улыбнулась:

– Только крупные купюры... Вы подождете, пока я разменяю сто долларов?

Оставив наглеца ждать, прошла в отель. У регистратуры толпился народ – видимо, только что привезли целую группу туристов. Я дождалась своей очереди, подала паспорт и получила ключи.

Окно моего номера выходило в сад, который очень походил на ботанический. Чего в нем только не росло! Внизу, на веранде, накрывали ужин. Откуда-то доносилась медленная, протяжная музыка. Отдыхать бы тут, а не бегать за неверным мужем... Я не спешила. Пусть наглец таксист подождет, если, конечно, дождется. У меня для него был приготовлен сюрприз.

Неспешно разобрав вещи, я приняла ванну, оделась и отправилась вниз – ужинать. Честно говоря, я была уверена, что коротышка таксист отчалил. К моему изумлению, он толкался у стойки регистрации и, как радар, крутил головой во все стороны. Увидев меня, облегченно вздохнул и выдавил что-то наподобие улыбки. Я же, поравнявшись с ним, сказала:

– Знаете, я передумала. Всего хорошего...

Удаляясь к ресторану, я не видела выражения его лица.

Но могла себе его представить. Ничего, будет знать наших...

Отужинав в гордом одиночестве, вернулась в регистратуру за билетом. Жак не обманул – билет на круиз лежал в фирменном конвертике и честно дожидался моего прибытия.

– Господин Жак уже звонил, – дoloжила мне хрупкая девушка, протягивая конверт. – Узнавал, забрали ли вы билет. Он сказал, что пытался дозвониться вам, но не смог...

Получив билет, я подумала, что Жак, если захочет, и на Луне найдет того, кто ему нужен. А потом проверила телефон – так и есть, батарейка была на нуле. Теперь ясно, почему он не мог дозвониться.

Поставила телефон заряжаться, стала прогуливаться туда-сюда по холлу. Доходила до входа в отель, топталась на месте и поворачивала обратно. Меня мучили сомнения – стоит ли на ночь глядя идти на прогулку? Здравый смысл уговаривал вернуться в номер, отдохнуть и пораньше лечь спать. Вопреки ему внутренний голос лукаво манил на улицу. Как обычно, победил второй. Да и когда у меня еще будет время посмотреть местные достопримечательности? Завтра круиз, Либерман, а потом домой... Прихватив телефон, я решительно двинулась из отеля.

На главной улице я попала в поток гуляющих туристов и бесцельно поплыла в ту сторону, куда он меня нес. Как выяснилось, главная улица шла по кругу, так что особой разницы, куда идти, не было. Магазины и лавочки продавали народу безделушки и чудные подделки фирменных ве-

щей. Засмотревшись, как одна дама выбирает сумочку, я сразу вспомнила наставления Жака: «Купите себе новый чемодан...» И чем ему не понравился мой чемоданчик?

За магазинами тянулась вереница ресторанчиков и баров. У одного бара мне показалось, что я услышала знакомый смех. Замедлила шаг, прислушалась. Смеялась женщина, да так заразительно, что я даже улыбнулась. Но кто это? Откуда я знаю этот смех? В моем воображении быстро, как картинки в калейдоскопе, стали сменяться лица. Кто-то с работы? Вряд ли. Тут, в разгар рабочего сезона? Соседка Наташка из пятой квартиры? Похоже, но у нее не хватит денег доехать до последней остановки трамвая. Кто же? Так... Ну-ка, ну-ка... Вдруг в моей памяти всплыл образ обворожительной блондинки с розой в пышной шевелюре. Неужели Клер??? Теперь пройти мимо я просто не могла. Зачем мне тогда понадобилась Клер, не могу объяснить до сих пор...

Подойдя к бару, я вроде как невзначай окинула пирующих беглым взглядом. И почти сразу увидела ее. Вернее, сначала увидела грудь, которая с трудом уместилась под гипюровой кофточкой и вздымалась, как волны. Потом я увидела ее обладательницу. Клер.

Клер, Клер! Дешевая красавица – актрисочка для открытых сцен, уморившая трех мужей и с треском проигравшая все, что от них осталось, в казино... Как отчетливо я помнила наше знакомство! Египет, курорт, шикарный отель, море, она, я, Филипп. Ведь она не так давно, всего несколь-

ко месяцев тому назад, собиралась замуж за Филиппа, этого «королевского отпрыска»! Надеялась поправить состояние. Правда, не знала, что денег, на которые рассчитывала, у него нет. А он рассчитывал на ее деньги. Которых, ясно, тоже не было. Скорее всего, не пошли меня тогда Жак на «задание», они бы поженились. И какое бы их обоих постигло разочарование на следующее утро после бракосочетания! Нет, ей определенно повезло тогда, что я оказалась в нужном месте в нужное время! Брак не состоялся. Но Филипп так никогда и не узнал, что банковский счет у Клер пуст и она вовсе не дура. Тем лучше. Пусть думает, что благодаря мне, его бывшей «русской золушке», которую он так по-свински бросил на Багамах, у него сорвалось дело. Мне это только льстит.

Теперь Клер была не блондинкой, а брюнеткой. И розы в волосах, как тогда, в Египте, не было. Подле нее сидел какой-то непривлекательный тип с непричесанными усами и, плохо слушая, что она ему говорит, пялился на колышущуюся грудь. Судя по тому, как Клер щебетала и кокетничала, я решила, что товарищ – очередной претендент на регулярно пустующее место супруга.

Не знаю почему, но я обрадовалась, что обнаружила ее здесь. Какое-то непонятное, необъяснимое чувство подсказывало, что эта встреча – неспроста. Обогнув стойку бара, я подошла к Клер сзади и тихонько спросила:

– У вас прикурить не будет?

Клянусь, она тоже узнала мой голос, потому что сразу за-

тихла и напряглась. Потом медленно повернулась и издала такой радостный возглас, словно встретила родную сестру. Не успела я сказать слова, как Клер вскочила со стула и заключила меня в крепкие объятия. Правда, ровно через пару секунд все встало на свои места – она прильнула к моему уху, возбужденно зашептала:

– Ты очень кстати! Даже и представить себе не можешь! Ничего не говори, только поддакивай, – потом добавила громко: – Дорогая, как же я рада тебя видеть! Ты же должна была прилететь вчера... Что-то случилось? Ах, молчи, молчи! Дай я на тебя посмотрю...

Мне ничего не оставалось делать, как глупо улыбаться и изображать неопишемую радость. Следуя просьбе Клер, я ничего не говорила, только мычала, как корова. Клер быстро усадила меня рядом с собой и затараторила:

– Джон, познакомьтесь! Это моя кузина, Маргарита! Как я рада, что вы познакомились!

Чем дальше неслась Клер, тем меньше я что-либо понимала в этом спектакле. Ясно было одно: Джон – крупная рыба, его упорно окучивают, и я подвернулась кстати.

Выждав, когда Клер сделает перерыв, попросила ее отвести меня в дамскую комнату. Как только мы отошли от бара на приличное расстояние, остановилась:

– Так, ну а теперь по порядку. Во-первых, привет. Во-вторых, кто такой Джон и почему я кстати?

– До сих пор не верю своим глазам, – сказала Клер, про-

игнорировав мой вопрос. – Надо же, это действительно ты! Тут, в Таиланде! Что ты тут делаешь?

– Давай по очереди, – предложила я. – Что это за спектакль?

Времени на подробные объяснения не было. Клер пообещала мне изложить детальный план дела после того, когда Джон отчалит в отель. После посещения дамской комнаты мне было известно лишь то, что Джон очень богат и Клер на верном пути, она готова пожертвовать собой и разделить богатство с ним. А я оказалась кстати, так как она наплела ему что-то про кузину, которую назвала Маргаритой и с которой, по легенде, должна была тут встретиться.

– Так что это очень хорошо, что ты проведешь с нами вечер, – заключила она, не удосужившись узнать про мои планы.

Мне такой поворот дела не понравился. С какой стати я буду участвовать в ее спектакле, да еще в качестве молчаливого клоуна? Остановившись, я тронула ее за руку.

– Нет, Клер, – сказала я. – Вечер с вами я проводить не буду. У меня другие планы.

Клянусь, она посерела лицом. Вцепившись в мой локоть, горячо зашептала:

– Ты что! Нет! Не подводи меня! Теперь, когда он тебя уже видел, тебе нельзя уходить! Что я ему скажу? Ждала, ждала – и вот, дождалась? Это будет провал, он может почувствовать неладное. Ты должна...

– Я никому ничего не должна, – оборвала я ее тихо и уверенно. – Твой хахаль, ты с ним и разбирайся.

– Проси что хочешь, но сегодня ты должна быть со мной. – Клер смотрела на меня такими умоляющими глазами, что казалось, вот-вот разразится слезами.

И тут меня осенило! Завтра, круиз, Либерман, Клер... План действий уже вырисовывался в моем утомившемся за день мозгу, еще не четко, но вырисовывался!

– Хорошо, – сказала я. – Я останусь, но с одним условием: завтра, в девять утра, ты плывешь со мною в круиз. И не говори, что не можешь. Дашь на дашь.

Клер застыла в замешательстве. Она, конечно, хотела за-протестовать, но я смотрела на нее вполне серьезно.

– Хорошо, – вздохнула она. – Только ты сообщишь мне о «сюрпризе» при нем. И не забудь жутко обидеться, когда я начну отказываться...

Итак, мы ударили по рукам. С меня вечер в качестве молчаливой кузины, с нее – круиз. О том, что именно она должна будет делать в круизе, она не спрашивала. Наверное, даже не задумывалась над тем, что мне от нее что-то понадобится. А я не спешила. Сначала надо было заманить ее на борт. А там – сориентируюсь по ходу действия.

Изображать роль любимой кузины было, как бы это сказать... забавно. Тем более что я почти все время молчала, боялась ляпнуть что-нибудь мимо кассы. Клер щебетала как канарейка, и я откровенно завидовала ее незаурядному та-

ланту в области «обработки» мужчин. Усатый Джон не сводил глаз с ее пышной груди и таял на глазах. А когда Клер услышала о моем «сюрпризе» и запротестовала, он нежно взял ее ручку и сказал:

– Ну, дорогуша, я думаю, вам не стоит отказываться. Ведь Маргарита хотела сделать вам приятное.

– Я даже не знаю, – вздохнула Клер и всплеснула руками. – А вы? Вы ведь будете скучать в одиночестве...

– Не беспокойтесь обо мне, – крикнул Джон, закуривая сигару. – Уж несколько дней я переживу...

К моменту, когда Джон, наконец, отчалил, я умирала от нетерпения. Хотелось узнать, кто он такой.

– О-оооо! – протянула Клер, закатывая глаза. – Этот богатенький буратинка! У него несколько крупных заводов в Европе. К тому же он никогда не был женат – неопытный, так сказать. То, что надо.

Когда мы прощались, Клер была изрядно пьяна. Я сказала ей: «До завтра» – но мне почему-то показалось, что завтра она никуда не собирается. Что-то лукавое промелькнуло в ее бесстыжих глазах.

– Да, вот еще что, – окликнула я ее, когда она, пошатываясь, собралась переходить дорогу. – Если завтра в восемь утра тебя не будет возле трапа теплохода «Глория», твой магнат узнает о тебе много интересного. Я позабочусь.

Клер остановилась, дернула плечами. Я чувствовала, что она напряглась. Не поворачиваясь, недовольно вздохнула,

процедила:

– Не волнуйся, я там буду.

– Да я не волнуюсь, – вроде как безразлично сказала я. – Я так, уточняю...

Вернувшись в отель, стала названивать Жаку. Сколько там у него времени, я, как ни старалась, вспомнить не могла. Да это в принципе было не важно. Он мне был нужен независимо от времени суток. Когда после третьего звонка он поднял трубку, вместо приветствия спросил:

– Вам что, никогда не спится?

– Жак. – Я сразу перешла к главному. – Мне нужен еще один билет на завтрашний круиз.

– И где я вам его сейчас достану?

– Не знаю. – Я пожала плечами, но видеть этого он не мог.

– Зачем вам второй?

– Для дела. Со мной поедет один человек. Без него никак...

Он, конечно, справился, что это за человек, но я молчала как партизан. Я подумала, что незачем рассказывать ему о встрече с Клер и о моих неожиданных планах. Неизвестно, как бы он к этому отнесся... А мне мой план казался просто гениальным...

– Вы... ох... да я...

О да! Как я его понимала! Скорее всего, ему хотелось меня придушить. Или зарезать. За это я его не виню. Но что поделать – мне нужна была Клер. Уж не знаю, кто из нас ко-

му подвернулся, но это было кстати. Теперь осуществления своего плана без нее я просто не представляла. Жак еще что-то помычал в трубку, но в конце концов сказал:

– Я постараюсь достать вам билет...

– Ага, вот и спасибочки. Спокойной ночи...

В том, что завтра утром у меня в кармане будет второй билет, я не сомневалась.

Глава 4

КРУИЗ

Утром, позавтракав, я проверила свое «оборудование». Фотоаппарат, камера – все в боевой готовности. А потом в дверь постучали. Я открыла. На пороге стоял портье. Радостно улыбнувшись, он пожелал мне доброго утра и протянул конверт. В нем лежал заветный билет. Мысленно поблагодарив Жака, я взяла вещи и отправилась в порт.

Теплоход «Глория» был небольшим, но по сравнению с малюсенькими лодочками рыбаков, качавшихся на волнах у пристани, выглядел монстром. Я посмотрела на воду и вдруг представила, что теплоход тонет... А я, хватаясь за спасательный круг, ухожу ко дну. Легкая дрожь пробежала между лопаток. Ну вот, какого черта у меня с детства боязнь воды? Нет, этот круиз – натуральное испытание!

У трапа кучковался народ. Клер я заметила сразу – она стояла в тени, возле какой-то будки, и жадно пила воду.

– Доброе утро, – поздоровалась я, поравнявшись с ней.

– Уж доброе, – фыркнула Клер, приканчивая бутылку. На носу у нее красовались огромные темные очки, которые, как я поняла, скорее прикрывали ее припухшие глаза, чем защищали от солнца. – Ты хоть расскажешь мне, наконец, какого черта я тебе понадобилась? – спросила она довольно недружелюбно.

– Поднимемся на борт, и я все тебе расскажу...

Покрутив головой по сторонам, я заволновалась – главного героя программы не было видно.

– Мы еще кого-то ждем? – справилась Клер, откупоривая вторую бутылку воды.

– А это сюрприз, – уклончиво ответила я, и в этот самый момент увидела знакомую физиономию в толпе туристов.

Каюты, которые нам достались, располагались на самой верхней палубе и считались лучшими. Наспех раскидав вещи по шкафам, я отправилась на осмотр. Клер должна была ждать в баре. Мне предстояло рассказать ей о самом главном.

Прогулявшись по палубе, я отметила нескольких приятных мужчин, по всей видимости одиноких, на них можно было потратить немного времени. Если бы я тут была просто так. Но я тут была по делу. А жалко. Один типчик зацепил мой глаз, хотя и не был брюнетом...

Либермана нигде не было, но теперь я не волновалась. Ведь он был на теплоходе, а значит, наша встреча – дело времени.

Клер, как мы и договаривались, ждала меня в баре, вооружившись каким-то коктейлем. Цвет у напитка был отвратительный – ярко-голубой.

– Что это за отрава? – поинтересовалась я, кивнув на жидкость ядовитого цвета.

– «Голубая лагуна», – буркнула она и вздохнула. – Может, хватит играть в загадки?

Я отвела ее в самый дальний угол бара, усадила в кресло, вкратце описала ситуацию. Естественно, моя история была несколько переделана. А именно: Яков Давыдович выступал в качестве мужа моей подруги. Но такого неверного, каким он и был на самом деле.

– И ты поперлась в такую даль следить за ним? – Клер удивленно взмахнула густо накрашенными ресницами.

– Ну, чего для подруги не сделаешь, – улыбнулась я. – К тому же она мне обещала заплатить.

– А, ну тогда другое дело, – успокоилась Клер, услышав про деньги. – Ну а я тут при чем?

Когда я сообщила ей о том, что ее задачей будет совращение Якова Давыдовича, Клер вспыхнула:

– Да ты что! За кого ты меня принимаешь? Что бы я...

– Спокойно, Маня, – сказала я. – Торги неуместны. Ты вчера сказала: «Проси все, что хочешь».

Клер подняла на меня глаза, полные возмущения, но наткнулась на каменную стену.

– Ну и как я, по-твоему, буду это делать? – спросила она, выпустив пар.

– Тебе, как профессионалу, видней. Подумай. Мне нужны фотографии неверного в самом непристойном виде. А как ты это будешь делать – не важно.

– Ладно, – уже более спокойно сказала та. – Покажи этого

негодая...

«Знакомство» с объектом произошло вечером, за ужином. До этого времени Либермана не было видно. Где он прятался, я не имела ни малейшего представления. В ресторан я прошла, буквально задев его плечом, но он меня не заметил. Это было вполне объяснимо. Во-первых, он был без очков, а во-вторых, он никак не ожидал увидеть меня здесь. А потому не обратил внимания. Когда я показала Клер нашего живчика, она откинулась на спинку стула и стала деловито его рассматривать. Через пару минут заключила:

– М-да... Где твоя подруга его откопала? Боязлив, жаден, неуверен в себе... Любит хорошо покушать и имеет нездоровый сексуальный аппетит. Кстати, он и на мальчиков посматривает.

Единственное, что я могла сделать, – приоткрыть рот и выдохнуть «О...». И тут же подумала, что сама судьба послала мне Клер.

Теперь, вместе с Клер, у меня все обязательно получится. Просто не может не получиться.

– Есть примерный план действий? – спросила она, выдав первичный анализ Либермана.

– Пока нет, – призналась я.

– Так, хорошо. – Клер постучала пальчиками по столу. – Какая у нас история? Мы друг друга знаем?

Помозговав малость, пришли к выводу, что друг друга мы

не знаем. Либерман мог испугаться, а это было вовсе ни к чему. Я должна буду встретиться с ним совершенно случайно после ужина, завести беседу на отвлеченную тему и постараться как следует его накачать. А Клер займет «позицию» чуть позже, когда клиент будет относительно «готов».

– Если бы только у меня было снотворное, – с сожалением вздохнула я.

– И зачем? Разве он тебе нужен спящий? Обойдемся, – успокоила Клер. – И не таких обрабатывали.

После ужина мы, как договорились раньше, разошлись в разные стороны. Я пошла гулять по палубе, а Клер, напрочь проигнорировав красоты заката, поспешила в бар. Глядя на ее пристрастие к спиртному и сигаретам, я откровенно удивлялась, как при таком ритме жизни ей удастся так хорошо выглядеть? Ну, за исключением сегодняшнего утра. Хотя, возможно, она каждое утро такая.

Закат был чудесен. Небо разлилось таким нежным розовым светом, что казалось, будто я смотрю на картинку из детской книжки. Волны монотонно, успокаивающе плескались о борт. Было так тихо, что я забыла о своей водяной фобии. Облокотившись на перила и глядя в розовую даль, я словно выключилась. Включилась тогда, когда кто-то совсем рядом сказал по-английски:

– Красивый закат...

Я повернулась и буквально уперлась в огромные карие

глаза.

– Что? – переспросила я, имея дурацкую привычку переспрашивать, даже если я слышала, что сказали.

– Красивый закат, – повторил незнакомец. – Такой же красивый, как ваше платье... Вы говорите по-английски?

Я его узнала – это был тот самый красавчик, которого я заметила раньше.

– Говорю, – улыбнулась я и окинула себя взглядом. Столь странное сравнение мне слышать еще не доводилось. Закат, как платье. Хотя, возможно, он имел в виду цвет моего платья – оно у меня было красновато-розовым.

– Вы без компании? – не теряя времени, справился он, скользнув по мне взглядом.

– Без, – ответила я. – Вы, по-моему, тоже.

– И я тоже, – ответил он и представился: – Марк Хоув.

– Маргарита...

Дальше, к моему собственному удивлению, все шло как по маслу. У меня так бывало редко. Марк сразу взял дело в свои руки, аккуратно делал комплименты, и я уже стала забывать, что нахожусь здесь не на отдыхе. Забыть об этом мне не дала полулысая голова мужчины, который появился из-за угла и налетел на нас.

– О! – воскликнул Либерман, вытаращив глаза, как окунь на нересте. – Вот так встреча! Вы что здесь делаете?

– Нет, не верю своим глазам, – покачала я головой, изображая крайнее удивление. – Опять вы? Вы что, следите за

мной, что ли?

Либерман состроил отвратительную мину и, выпятив губу, сказал:

– Очень надо!

– А то я уже не знаю, что и думать, – продолжила я. – Куда ни плюнь, вы...

Как ни странно, но на «куда ни плюнь» Либерман не отреагировал. А я бы обиделась. Закатав губу обратно, он кивнул на Марка и спросил:

– Супруг?

– Новый знакомый...

– А... – подмигнул Либерман. – Понимаю...

Только Марк ничего не понимал. Он удивленно смотрел на нас, а потом спросил:

– Это ваш знакомый?

– Знакомьтесь, – представила я. – Это... Алексей.

Да, было бы забавно, если бы я вовремя не вспомнила, как себя назвал мой клиент, и представила Либермана как Яшу. Но, слава богу, память не подвела. Марк протянул руку, представился. Дальше надо было решать, что делать. Главной задачей было напоить Либермана. Помимо этого мне не хотелось упускать Марка. Уж больно был красив и галантен. Хоть и блондин. Передо мной встала дилемма – как совместить полезное с приятным. И тут же у меня как-то само собой вырвалось:

– Пойдемте в бар?

Предложение в данной ситуации было, конечно, немного странным. Но сказать что-то против никто в принципе не мог. Никому не надо было идти домой, никого никто нигде не ждал.

– Сегодня там будет шоу, – добавила я.

Моим кавалерам деваться было некуда. К тому же в любом случае все дороги вели в бар. Другого места для развлечения на теплоходе не было. Кроме личной каюты. А по каютам идти было рановато.

Когда мы спустились в бар, там уже было полно народу. В центре светилась небольшая сцена, на которой располагалась музыкальная группа. Некоторые парочки танцевали, остальные сидели за столиками и за барной стойкой и с интересом глазели по сторонам. Клер, конечно, восседала за стойкой. Как царица на троне. Увидев меня с двумя джентльменами, округлила глаза и вытянула шею. Но, согласно нашей легенде, не подала виду, что мы знакомы. Я едва заметно ей кивнула и направилась к стойке. Но тут Марк взял меня за руку и тихо сказал:

– Я бы предпочел сесть за столик. Не люблю толпу у бара.

– Да? – растерялась я. – Столик?

– Ну что ж, – согласился Либерман. – Оттуда лучше обозрение...

– Кому что, а лысому расческа, – пробубнила я себе под нос, и мы дружно направились к свободному столику в центре бара.

За столиком я села так, чтобы видеть бар. Встретилась глазами с Клер. Она кивнула: «Все идет по плану. Проблем нет».

Но я немного занервничала. Если бы мы сели за стойку бара, знакомство Клер с Яшей состоялось бы быстрее и проще. Теперь же я усмотрела в этом проблему. За столом возникло некое напряжение. Марк с непониманием косился на Либермана. Либерман, разинув рот, глазел по сторонам, я мялась, думая, как теперь себя вести. Но тут музыканты заиграли какую-то веселую модную песню, и Клер, покинув пост у бара, вышла на площадку танцевать. Нет, я откровенно ей завидовала! Да чтобы я одна вышла в центр зала? Да ни за что на свете, даже ради миллионного дела! Для нее же это было легко, словно она только этим и занималась всю жизнь.

Танцуя, она медленно, но верно пробиралась к нашему столику до тех пор, пока не наступила Либерману на ногу. Тот подвинул ногу, подарил ей улыбку. Клер улыбнулась в ответ. Итак, начало было положено...

Сделав «выход», Клер вернулась к бару, Либерман, как голодный пес, проводил ее взглядом. Марк продолжал наблюдать за Либерманом. Когда тот сказал, что пойдет и спросит в баре сигареты, Марк облегченно вздохнул.

– Это ваш друг? – уточнил он еще раз, когда лысеющая голова Либермана удалилась.

– Да так, знакомый, – расплывчато ответила я. – Вот, случайно встретились здесь... Бывает же такое?

С уходом Либермана Марк заметно оживился. И чем он ему так не понравился? На роль конкурента он явно не тянул.

– Вы как-то странно на него смотрели, – отметила я.

– У меня такое ощущение, что я его откуда-то знаю, – признался Марк. – Хотя, возможно, я ошибаюсь... Он просто отдыхает или по делам?

– Понятия не имею. – Я не придавала вопросу никакого значения.

Потом мы о чем-то говорили, но я слушала вполуха. Все мое внимание было приковано к бару, где в это время развивались события. Яков Давыдович, конечно, пошел в бар не за сигаретами. Он пошел туда за Клер.

– Что вы все туда смотрите? – не выдержал Марк.

– Что? Дурацкая привычка. Просто так... Наблюдаю.

– Наверно, я мешаю, – обиженно заключил Марк.

– Что?

Глупо, очень глупо и некрасиво выходило. Мне хотелось пофлиртовать с Марком, но я никак не могла выпустить из-под контроля события у бара. Ведь, в конце концов, я ответственна за всю операцию! А если Клер ляпнет что-то не то или Либерман не поведется на ее заигрывания? Рассказать об этом Марку я не могла. А сидеть и игнорировать его замечания было просто некрасиво...

Тут меня спасла Клер. Она подошла к столу, уже рука об руку с Либерманом, и, нагло плюхнувшись в кресло, выдала:

– Ой, давайте знакомиться! Как ужасно проводить отпуск в одиночестве! Вы даже не представляете... Алексей сказал, что у вас тут очень милая компания. Как я соскучилась по обществу! Верите, нет? Вот, думала, отдохну в одиночестве, но больше двух дней не выдержала... Что вы тут пьете?

Что она несла дальше, я даже не слышала. Я мысленно снимала шляпу перед этой плутовкой. Что бы она ни делала и какую бы чушь она ни несла, это срабатывало. И Либерман, и Марк, видимо никак не ожидая такого поворота дела, сидели в некотором недоумении. Но Клер ловко и грамотно вела свою линию.

– Официант! – крикнула она юноше в белом пиджаке, а потом обратилась сразу ко всем: – Давайте шампанского? – И, не дождавшись ответа: – Вот и хорошо, что никто не возражает... Две бутылки французского!

Уже после первой бутылки шипучего ситуация разрядилась. Клер быстренько «познакомилась» со мной и с Марком. Общительности ей было не занимать... Либерману пришлось немного помогать – его знания иностранного языка оставляли желать лучшего. Марк подсел ко мне поближе и сделал попытку положить мне на коленку руку, но был тактично отстранен.

Когда мы открыли вторую бутылку, Клер уловила момент и незаметно для наших кавалеров шепнула мне на ухо:

– Ты полегче с шампанским... Я, между прочим, им пальму поливаю...

– Не поняла юмора, – сказала я сама себе, а потом увидела Клер в действии.

За ее креслом стояла пальма в красивом горшке. Именно туда она потихоньку отливала шампанское. Ясно. Теперь мне стало понятно, как она столько пьет и не пьянеет. А ларчик, как говорится, просто открывался. Пальма! И как она додумалась до такого? Мне это показалось просто гениальным. Поливать пальму шампанским...

Музыка гремела вовсю. Народ, разгоряченный и полупьяный, плясал и веселился. Когда Либерман откровенно и нагло обнял Клер за талию, она мило отклонилась и обратилась ко мне:

– Вы не составите мне компанию, мне нужно в дамскую комнату?

Уже в туалете объявила:

– Значит, так... Я поведу его к себе. Минут так через двадцать. Ты уходи либо раньше, либо сразу за нами и иди в каюту. Я его подразню и отправлю за очередной бутылкой шампанского. Ты в этот момент зайдешь ко мне и спрячешься в шкафу. Я уже смотрела – там можно оставить дверцу открытой. Обзор – что надо. Прямо напротив кровати. Ну а там – дело техники.

– А этого куда? – вздохнула я о Марке.

– Ой, – скривила нос Клер. – Нужен он тебе? Этот еще тот прохвост. К тому же женатый.

– Откуда ты знаешь? – вспыхнула я.

– Чую, – просто ответила Клер. – И вообще, я не понимаю... Ты вроде как при деле. Ну, скажи ему, что голова болит. Завтра еще целый день – наворкуетесь...

Вернувшись в бар, мы застали Либермана и Марка в действии. Либерман, сильно жестикулируя руками, пытался Марку что-то объяснить, но тот, судя по выражению лица, плохо понимал, что ему втюривали. Увидев меня, Марк взмолился:

– Да помогите же мне, наконец! С того момента, как вы ушли, он мне что-то рассказывает. Но я плохо понимаю. Он рассказывает про какие-то картины... Он что, художник?

– Ага, типа того... У вас от головы, случайно, ничего нету?

Конечно, ничего у него не было. Откуда? Только женщины таскают анальгин в сумочке. У мужчин обычно набор стандартный – сигареты (если курит), ключи и презервативы. Похлопав по карманам, Марк сказал: «Нет». А я подумала, что по карманам можно было и не хлопать. Ведь он и так знал, что там есть и чего нет!

– Ох, прошу меня извинить, – вздохнула я, массируя висок. – Голова просто раскалывается! А утром так рано вставать... Я вас покину.

Марк изменился в лице. Я развела руками, как бы говоря: «Что поделаешь? Сама от себя такого не ожидала...»

– Я вас провожу до каюты, – сказал он, приподнимаясь.

Я пробубнила, что не стоит, но он не послушал. Подняв-

шись, взял меня под локоть, вежливо поклонился Клер и Яше и повел меня из бара.

Покинув бар, мы поднялись на верхнюю палубу.

– Давайте прогуляемся, – предложил он, сжимая мое плечо.

– Я же вам сказала, что плохо себя чувствую, – попыталась выкрутиться я.

– Да бросьте вы... Вы же сами этого хотели. Уж я-то знаю...

После этих слов он заключил меня в свои объятия и, прижав к стенке, попытался поцеловать. И тут же прозвучал хлопок. Я даже сама не сразу сообразила, что отвесила ему пощечину.

– Наглец, – прошептала я, несколько опешившая от скорости своей реакции. – Пошел вон!

Не дождавшись, пока он соизволит что-либо сказать, я поспешила к себе. Нет, нет на свете романтиков! Всем одно... Кобели!

Ругаясь, влетела к себе в каюту, плюхнулась на диванчик. Нет, ну нахал! «Вы же сами этого хотели!» Неужели он решил, что я специально сказала про головную боль, чтобы увести его из бара? Да пошел он... Вот они, блондины. Что бабы, что мужики – одного поля ягоды.

Анализировать ситуацию времени не было. Скоро должны были прийти Клер с Яшей. Чуть приоткрыв дверь в свою каюту, я стала ждать.

Через несколько минут в конце коридора слышались шаги. Погасив свет в прихожей, я аккуратно подошла к двери, выглянула... и увидела Марка. Он, пошатываясь, шел и прислушивался у каждой двери. Меня окатила волна раздражения. Он здесь был совсем не нужен! Распахнув дверь, я вышла в коридор.

– Какого черта вам здесь надо?!

– А я вас ищу, – улыбнулся он, и мне наконец стало ясно, что он хватил лишку.

– Я так и поняла. Идите-ка лучше спать...

– Вы меня ударили, – обиженно сказал он, поравнявшись со мной и дыша мне в лицо.

– И еще раз ударю, если вы сейчас же не уйдете к себе!

– А вы тут не командуйте! – уже громче сказал он, и тут в конце коридора слышался смех Клер.

– Да идите вы отсюда, – толкнула я его. – Идите! Идите спать, вы пьяны!

– А, у вас тут сбор, – протянул он, поворачиваясь. – Я так и понял...

Ситуация складывалась как нельзя хуже. Черт меня угораздил с ним познакомиться! Не мужик, а банный лист какой-то! И что он теперь хочет мне сказать?

– Вот вы где, голубки, – хихикнул Либерман, поравнявшись с нами. Он тоже был сильно пьян, но, в отличие от Марка, светился, как фонарь.

– Пойдем, котик, – ласково поманила его Клер, отпирая

дверь своей каюты, и недоуменно взглянула на меня.

Я пожала плечами.

– Ладно, – обиженно сказал Марк. – Я уйду...

Он поплелся прочь по коридору. Клер, открыв дверь, толкнула вовнутрь радостного Либермана и, быстро повернувшись ко мне, сказала:

– Десять минут, и он пойдет за шипучкой. Не спи...

Я оставила дверь открытой – уселась в кресло и стала ждать. Через десять минут, как и было обещано, хлопнула дверь напротив – Яшу отправили в бар. Я тут же подхватила свою аппаратуру и вышла в коридор. И опять наткнулась на Марка.

– О! – удивленно пропел он, глядя на фотоаппарат в моих руках. – Так вы снимаете на пленку ваши грязные похождения? Для порножурнала?

Не успела я открыть рот, чтобы ответить на это пристававшее, как из-за двери возникла Клер.

– Все, – скомандовала она. – Идите спать! Вы пьяны!

– Я пьян! Да! А вы, наверное, тут главная звезда, – усмехнулся Марк, подперев стену. – Можно я буду зрителем?

– Так, – прошипела Клер и действительно стала похожа на кобру. – Если вы не исчезнете отсюда сейчас же, я найду вашу жену...

Марк изменился в лице. Потом выпрямился, несколько протрезвев. Клер смотрела на него, он на нее, а я на них обоих. Потом Марк повернулся, и, ничего больше не сказав, за-

шагал прочь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.